

Цзоу Хайсэнь подсознательно хотел сказать, что все в порядке, но затем пожалел сценарий, в который вложил столько сил, ради рискованной ставки. Лицо его выражало мучительную нерешительность.

В этот момент Сюй Кэ был прямолинеен.

— Ся-шао! Актерское мастерство брата Хуэя безупречно. После того, что я только что увидел, я даже думаю, что это именно тот «Сяо Ма», которого мы с Лао Цзоу представляли! Но деньги ваши, и если вы не боитесь потерять их, то мы тем более не боимся!

Цзоу Хайсэнь закивал, слова Сюй Кэ попали в самое сердце. Но из-за чрезмерной осторожности он выглядел нерешительным.

Ся Чуньян улыбнулся.

— Раз оба режиссера в восторге, я доверяю вашему вкусу. Роль Сяо Ма достается ему.

Решение было принято!

Цзоу Цинхуэй не мог поверить, что получил эту роль и шанс! Несмотря на закаленный за три года характер, в этот момент он не смог сдержаться и глаза его покраснели.

— Ся-шао, спасибо! Спасибо! Режиссер Цзоу, режиссер Сюй, спасибо вам!

Поскольку Ся Чуньян как инвестор утвердил Цзоу Цинхуэя, Цзоу Хайсэнь был рад, что ему не придется искать замену и беспокоиться о кассовых сборах. Он верил, что, игнорируя странную удачу Цзоу Цинхуэя, можно снять отличный фильм, опираясь на его мастерство и сценарий! Он определенно сможет взлететь!

Помимо шестерых в комнате переслушивания, самым недовольным был Старый Призрак.

— Дурак! Ты самообманываешься! Даже если ты используешь чужие уста, чтобы нанять его, суть не меняется — это то же самое, что нанять его напрямую! Он все равно будет втянут! И теперь ты просто зря пропадаешь его энергию ян!!! Ты кретин! Идиот! Тупица!

Увидев перед собой лакомый кусок, который нельзя съесть, Старый Призрак был в ярости, будто его внутренности скребли когтями.

— Я буду усерднее практиковаться. Не волнуйся.

Ся Чуньян тоже беспокоился, что слова Старого Призрака сбудутся. Но у него был свой план. Он решил использовать это как эксперимент, чтобы внимательно понаблюдать.

После утверждения роли Цзоу Цинхуэя, остальным в комнате переслушивания оставаться не имело смысла. Кроме Гао Ди, остальные пятеро не испытывали ни обиды, ни негодования. Во-первых, успех фильма был под вопросом. Во-вторых, мастерство Цзоу Цинхуэя действительно превосходило их, и, не будь его проклятой удачи, он давно был бы звездой первой величины. К тому же, их главной целью здесь была не борьба за главную роль... Конечно, получить её было бы неплохо, но это было вторичным. Их главной целью было «засветиться» перед Ся Чуньяном, этим Ся-шао, оценить его характер и поведение для будущих контактов. Ведь такие щедрые инвесторы встречаются редко. Кто не хочет примкнуть к сильному покровителю?

Разве вы не видите, что такие никому не известные, как Шэнь Хан, и забытые Сунь Гочжи, Ван

И, Ван Шаоцун теперь взлетели на ракете к небесам?

Кроме того, статус «почти первой величины» подразумевает не только мастерство, но и поддержку хорошей компании и агента. Хотя публично еще не объявлено, они уже достоверно знали, что фильм «Счастливы вместе» получил номинации на лучшую режиссуру, лучший сценарий, лучшую мужскую роль, лучшую мужскую роль второго плана и лучшую операторскую работу! Пять номинаций! Даже если они не выигрывают, этого достаточно, чтобы потрясти весь восточный шоу-бизнес.

Цены на этих актеров уже выросли в разы. Особенно Шэнь Хан, этот парень с восемнадцатой линии, теперь перешел во вторую величину, а если получит награду, то станет полноценной звездой первой величины! Спросите их, сколько лет они шли к этому? Почему какой-то мальчишка, просто прицепившись к Ся-шао, теперь может с ними равняться?

Поэтому для этих пятерых прослушивание было скорее разведкой боем. Ся Чуньян был их главной целью. Но у звезд первой величины есть гордость, они не будут кланчить покровительство при первой встрече. Нужно вернуться и все спланировать. Поэтому, после утверждения Цзоу Цинхуэя, все пятеро вежливо попрощались со Ся Чуньяном, стараясь оставить хорошее впечатление.

Остался только Гао Ди.

Гао Ди посмотрел на Чжао Сина, который все это время стоял за спиной Ся Чуньяна, и принял решение.

— Режиссер Цзоу, режиссер Сюй, дайте мне еще один шанс. Я хочу попробовать эту роль.

С этими словами он протянул сценарий.

Цзоу Хайсэнь и Сюй Кэ взглянули. Гао Ди выбрал роль старшего брата «Сяо Ма», главного героя фильма. Актер, специализировавшийся на полицейских, хочет сыграть главаря мафии?

Они почти инстинктивно нахмурились, сочтя это неуместным. Но они знали, что сценарий для главной роли Чжао Син передал Гао Ди по приказу Ся Чуньяна. Они отошли в сторону и завели разговор.

После бурного обсуждения и споров они обнаружили важную деталь. Хотя главный герой был из преступного мира, он сохранил совесть и чуткость, ценил дружбу. Это придавало образу своеобразный позитивный оттенок. В этом Гао Ди действительно подходил.

После еще одного обмена мнениями Цзоу Хайсэнь и Сюй Кэ согласились на пробу Гао Ди, но с условием, что он будет играть вместе с Цзоу Цинхуэем, так как у них больше всего совместных сцен.

Цзоу Цинхуэй и Гао Ди взяли сценарии и принялись за изучение. Оба были опытными актерами, и через десять минут уже выучили реплики. Обдумав их, они подали знак режиссерам, что готовы.

Один в тюрьме решил завязать с прошлым, другой снаружи терпел унижения, ожидая выхода брата для восстановления былой славы. Когда их взгляды встретились, в них читалась и радость встречи, и конфликт их несовпадающих желаний. Один взгляд — и искры полетели!

Не только они мгновенно вжились в образ, но и зрители были захвачены этим мгновением!

...

Больше никого смотреть не нужно было, Цзоу Хайсэнь принял решение мгновенно.

Увидев, что с Гао Ди тоже покончено, Ся Чуньян тайно выдохнул. Когда Гао Ди вошел, Ся Чуньян заметил его сходство с героем оригинального фильма. Но он не ожидал, что тот выберет роль второго плана, Сяо Ма. Как и в случае с Цзоу Цинхуэем, заставить Цзоу Хайсэня согласиться с его выбором было частью плана. Он хотел посмотреть, пострадают ли эти люди, прямо или косвенно связанные с ним, от его неудач и попадут ли в странные передрыги.

Ся Чуньян молчал. Но Сюй Кэ, глядя на воодушевленного Цзоу Хайсэня и утвержденных актеров, тайно вздохнул. Хотя Ся-шао дал им свободу действий, и выбранные актеры были самыми подходящими, разве все это не было его постепенным манипулированием?

Для Сюй Кэ, который ненавидел, когда указывают на его работе, это было невыносимо. Его сопротивление Ся Чуньяну росло.

Когда Цзоу Хайсэнь объявил, что главные роли выбраны, оставшиеся актеры тут же подняли шум. Ведь если кто-то пришел ради Ся Чуньяна, то другие — ради ролей. Всего семь человек, и обе главные роли уже заняты. О каком массовом прослушивании идет речь? Почему бы сразу не сказать, что выбор будет среди звезд первой или второй величины? У них, может, нет известности, но это не значит, что ими можно пренебрегать!

Толпа возмутилась.

Именно этого Цзоу Хайсэнь и боялся. Он хотел, чтобы даже после выбора актеров процедура прослушивания продолжилась для вида. Но Ся Чуньян считал это пустой тратой времени.

Инвестор всегда прав.

Но, как и ожидал Цзоу Хайсэнь, объявление о завершении проб вызвало бунт. Хотя актеры здесь не были суперзвездами, они также не были дикими любителями без сертификации Гильдии актеров. Если они пойдут жаловаться в Гильдию, он попадет в список режиссеров под наблюдением. Это будет пятном на репутации, и в будущем Гильдия усложнит ему найм актеров.

Но он не смел объяснять это Ся Чуньяну, боясь, что его сменят. Пришлось собраться с духом и объявить о завершении преждевременно.

Сюй Кэ, видя страдания старого друга, с досадой выругался:

— Сам виноват!

На словах ругая, он в действительности не медлил ни секунды. Он развернулся и пошел вслед за Ся Чуньяном, который уже вышел через другой выход.

<http://bllate.org/book/16572/1513397>